

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе
ФГАОУ ВО «РГГУ»

И.П. Шкаренков

«25» ноября 2025 г.

Отзыв ведущей организации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») на диссертацию Амбарцумян Каринэ Размиковны «БОЛЬШОЙ КАВКАЗ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ (1914 – 1922 ГГ.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Рецензируемое исследование на соискание ученой степени доктора исторических наук посвящено новому прочтению ряда проблем, связанных с историей Кавказа. В диссертации К. Р. Амбарцумян выделяются ключевые позиции, определяющие **актуальность** избранной тематики исследования. В первую очередь, они связаны с особенностями современного развития исторической науки. Изучение истории Кавказа и российской политики в данном регионе в постсоветский период связано с появлением новых тенденций и направлений исследований. Современный этап характеризуется адаптацией исторической науки к плюрализму подходов и методов. Происходит смена приоритетов в оценке знаковых событий. По мнению автора, необходимо дать ответ на новые вызовы, связанные с достижением баланса в оценках политики Российской империи и Советского Союза в отношении подвластных народов (С. 5)

В своей работе диссертант обращается к новым направлениям исторических исследований, предлагающих собственный взгляд на прошлое. В качестве таковых используются, например, локальная история, биографика, интеллектуальная история и империология как отраслевое специальное знание

(С. 6). Также автор использует возможность в рамках своего исследования обратиться к отдельным, слабо изученным темам, таким как история Союза объединенных горцев.

Важно подчеркнуть, что диссертационное исследование затрагивает темы, являющиеся дискуссионными. Насущный характер имеет проблема конструирования комплексного исторического знания о российской политике в отношении Кавказа, с учетом политизации многих ее сюжетов, связи многих современных этнополитических конфликтов в регионе с событиями начала 20 века. Новая конфигурация международных отношений, появление на Кавказе ранее не присутствовавших здесь игроков (таких как Китай и Индия), требуют от России более глубокого осмысления собственной политики в исторической ретроспективе.

Хронологические рамки. Нижней границей диссертационного исследования выступает 1914 год – время начала Первой мировой войны. Верхней границей служит образование СССР в 1922 году. Изучаемый период включает в себя несколько этапов в развитии региона Большого Кавказа: его пребывание в составе Российской империи в последние годы ее существования, постимперский период самоопределения и последующая советизация с включением в состав Советского государства. При этом, сам автор оговаривает необходимость обращения и к более раннему периоду кавказской истории с целью формирования более полного представления об изучаемой проблеме (С. 17).

Предметно – объектное поле, цель и задачи. В работе четко определяются предметно – объектное поле, цель и задачи исследования. В качестве объекта выступает внешняя политика России и ее пространственное измерение в периоды исторических трансформаций в 1914 – 1922 гг. Предмет исследования – эволюция Кавказского вектора внешней политики России, который увязывается автором с внутривнутриполитическими и международными особенностями положения Кавказского региона (С. 9).

Цель работы заключается в изучении процесса трансформации кавказского вектора внешней политики России с учетом факторов регионального, внутривнутриполитического и международного значения. На основании поставленной цели автор формулирует 11 исследовательских задач, детально раскрывающих различные аспекты заявленной им проблематики.

Системный подход автора проявляется в стремлении провести комплексный анализ проблем, связанных с формированием и реализацией Кавказского вектора внешней политики России.

В соответствии с поставленной целью и конкретными задачами выстроена **структура** диссертации, которая состоит из введения, 5 глав, заключения, списка источников и литературы.

Теоретико - методологическая база исследования. В параграфе 1. 1 автор подробно разбирает особенности понятийного аппарата, используемого в диссертации. Междисциплинарный характер исследования позволяет ему заимствовать методологию и понятийный аппарат из смежных исторических наук. В работе широко применяются традиционные методы исторического исследования: историко – сравнительный, генетический, диахронный и биографический. В качестве ключевых методологических принципов в диссертации используется триада «историзм – объективизм – холизм» (С. 44). Подчеркивается невозможность получить историческое знание в неизменном виде, и связанное с этим значение интеллектуальной процедуры как интерпретации. Отсюда неизбежная вариативность исторической реальности и исторического знания.

Также в диссертационном исследовании используются понятия «региона», «макрорегиона» и «мезорегиона», подробно разбираются их возможные дефиниции. В качестве базовой геополитической категории вводится понятие «Большого Кавказа». Обращается внимание на тот факт, что в практике исторических исследований дефиниция «Большого Кавказа» до сих пор не была востребована как исследовательская модель, оставаясь лишь теоретической конструкцией для изучения современного состояния региона

(С. 73). Сам автор определяет «Большой Кавказ» как геополитический и исторический регион. Его политическое развитие рассматривается с позиций теории международных отношений, политологии и имагологии (С. 84). Большой Кавказ изучается одновременно и как самостоятельный субъект, и как часть имперского / постимперского пространства России.

Источниковая база. Многообразие аспектов заявленной в диссертационном исследовании проблематики потребовало от автора привлечения широкой источниковой базы. Она подробно рассматривается им в параграфе 1.3.

В основу исследования положен комплекс письменных источников, систематизированных в соответствии с принципом видовой классификации, а также в соответствии с заявленными целью и задачами работы.

В отдельную группу автором выделены правовые документы. К ним относятся законодательные акты трех исторических периодов: дореволюционного, периода Временного правительства и первых лет советской власти.

Вторую группу составляют дипломатические источники. Диссертант включает их в вид делопроизводственных документов. Сюда относятся дипломатическая переписка, официальные ноты и международные договоры. Часть из этих документов впервые вводится автором в научный оборот. В работе подчеркивается необходимость избегать «ловушки абсолютизации» дипломатических документов, как единственной основы для научного исследования (С. 141).

Среди дипломатических документов автор специально выделяет договоры и соглашения, а также их проекты. Согласно видовой классификации, они относятся к актовым документам.

Отдельный подвид делопроизводственных документов составляют также стенограммы и протоколы, фиксирующие процесс обсуждения и принятия ключевых политических решений.

Для решения исследовательских задач автором привлекались материалы публицистики, прежде всего сочинений государственных деятелей. Самостоятельную группу источников составляют материалы дореволюционной, советской, кавказской и зарубежной периодики.

Отдельную группу составляют источники личного происхождения (частные письма, мемуары и т. д.). При их описании автором используется термин «эго – документ» (С. 149). Использование данных материалов позволяет соотнести сведения официальных документов с их трактовками со стороны конкретных исторических личностей. В практической исследовательской работе использование источников личного происхождения позволяет разрешить проблему недоговоренностей и замалчивания информации официальными источниками.

Максимально широкий спектр исторических документов, привлекаемых автором диссертационного исследования, способствует комплексной реконструкции исторического прошлого.

Историография проблемы рассматривается в параграфе 1. 2. Автор использует проблемно – хронологический принцип, подразделив сложившийся комплекс исследовательской литературы на два больших блока. Первый из них касается места дореволюционного Кавказа во внешней политике России. Второй рассматривает постреволюционный кавказский регион и его место в системе международных отношений.

В блоке, посвященном дореволюционному периоду кавказской истории, подробно рассматриваются публикации отечественных авторов. Основная их масса представлена советскими работами. Отдельно выделяется т. н. «кавказоведческая школа» В. Б. Виноградова, оформившаяся в 1980-е гг. в историко-регионоведческую. Автор отмечает преемственность в ее развитии между советским и постсоветским периодами (С. 90). Отличительным трендом последних десятилетий называется повышенное внимание к изучению внешнеполитического контекста вхождения Кавказа в состав Российской империи.

Отдельную часть составляет историография проблемы Кавказа в годы Первой мировой войны. В работе дается обзор публикаций советского периода. Показана эволюция оценок исследователей, от идеологически мотивированных работ раннего советского периода до смягчения диктата идеологии в позднем СССР. Обращается внимание на рост интереса к проблематике Первой мировой войны в постсоветский период, появление целого ряда исследований, детально рассматривающих ее военные и дипломатические сюжеты. Специально упоминается многотомное издание отечественного историка О. Р. Айрапетова, которое автор называет «одним из самых основательных исторических исследований, посвященных участию России в войне» (С. 96).

Второй блок историографии вопроса связан с историей постреволюционного Кавказа после 1917 г. Отдельное внимание в диссертации уделено анализу публикаций по истории Союза горцев. Отмечается редкость обращения к данной тематике в советский период, а также негативный характер даваемых оценок. Положение меняется в постсоветское время, с появлением целого ряда содержательных исследований, посвященных истории Горской республики.

В качестве отдельного направления в историографии автор выделяет международное измерение истории Южного Кавказа. Рассматриваются работы, посвященные истории Грузинской демократической республики, Армянской республики и Азербайджана. В трудах советских историков подробно изучались сюжеты, связанные с иностранной интервенцией. Отмечается полярность оценок и конфликтность взглядов представителей современных национальных историографий (С. 107).

В диссертации рассматривается комплекс литературы, посвященной восточной политике большевиков, в том числе их отношений с Персией и Турцией. Обращается внимание на дискуссионные сюжеты, привлекающие наибольшее внимание современных исследователей, такие как Московский и

Карский договоры 1921 г. (С. 124). В данной связи отдельно упоминаются исследования В. А. Захарова и Н. Г. Киреева.

Отличительной особенностью историографического обзора является объединение в нем работ российских и закавказских ученых. В данной связи автор высказывает следующую точку зрения: «Как и пока еще постсоветское пространство существует связанное исторической инерцией, так и историография общего прошлого трудно делится на российскую и зарубежную» (С. 126)

В отдельный комплекс литературы диссертант выделяет работы современных зарубежных (прежде всего западных) историков. Отдельно отмечаются труды этнических представителей кавказских народов, работавших и состоявших в зарубежной исторической науке. К ним он относит, например, Ричарда Ованнисяна и Фируза Каземзаде (С. 128). Отмечается значительный интерес к истории Кавказа на Западе, появление многочисленных кавказских исследовательских центров, что во многом связано с актуальными сюжетами современного геополитического соперничества в регионе. Специально проанализированы публикации последних лет, принадлежащие таким исследователям как К. Баумер, М. Рейнолдс, С. Слай (С. 134 – 136).

Следует подчеркнуть, что диссертационное исследование опирается на исключительно широкий круг исследовательских работ. Автор подготовил содержательный историографический обзор использованной литературы по различным аспектам изучаемых им проблем. Удачным, на наш взгляд, является стремление автора показать различные точки зрения по заявленной проблематике, существующие в зарубежной и отечественной историографии. Избранный в работе ракурс исследования и оригинальная постановка проблемы позволяют говорить о **новизне** авторской тематики, о внесении значительного научного вклада в разработку вопросов кавказской истории.

Основные положения диссертации и полученные результаты были **апробированы** в форме публикаций в научных изданиях, докладов и

сообщений на международных, всероссийских, региональных и вузовских научных конференциях. По теме диссертации опубликовано 65 научных работ, из них 25 – в рецензируемых научных изданиях. Общий объем публикаций по теме исследования превышает 100 п. л.

Характеристика основной научно – исследовательской части.

Глава 2. Кавказский вектор внешней политики России в 1914 — 1917 гг. Эволюция внутрикавказского политического ландшафта.

На основании проведенного во второй главе исследования автор приходит к выводам об особой специфике положения Кавказа в составе Российской империи. Подчеркивается, что регион оставался "территорией сложного российско - турецкого взаимодействия, в котором сочетались попытки достижения баланса и избегания войны со скрытым соперничеством" (С. 318). Стабильность и сохранение хрупкого кавказского единства в составе России стало зависеть от хода военных действий. В 1914 - 1916 гг. Кавказ оставался встроен в систему российского имперского управления, но запаса этой прочности хватило до революции 1917 г.

Можно резюмировать, что автор сумел показать сложную картину эволюции пространства Большого Кавказа в условиях Первой мировой войны и революции 1917 г. Анализ сдвигов в самоощущении кавказского социума дополняется детальным изучением трансформации политических институтов в регионе. Подчеркивается провал попыток реализации общекавказской интеграционной модели. При этом сохранялась потребность в посреднике, способном примирить противоречия, раздиравшие Большой Кавказ. Как подчеркивает автор: "Не приняв большевистскую власть, арбитра стали искать во внешнем мире" (С. 320).

В качестве пожеланий к автору хотелось бы рекомендовать ему более подробно рассмотреть политику держав Антанты на Кавказе в рассматриваемый период. В работе упоминается появление английского броневое дивизиона в 1916 г. (С. 251) Очевидно, что политика

Великобритании и Франции в отношении Большого Кавказа в 1914 - 1917 гг. имела больше измерений.

Глава 3. Место Большого Кавказа в восточной политике советского государства (1917 — 1922 гг.)

По итогам проведенного в третьей главе изучения места Большого Кавказа в советской восточной политике автор выделяет ключевые факторы, определявшие политику большевиков в регионе. Особую роль играли сложные и конфликтные отношения с Турцией. Как подчеркивает диссертант: "Сотрудничая в широком международном смысле, на региональном Россия и Турция фактически продолжили борьбу, пока Южный Кавказ не вошел полностью в состав СССР как ЗСФСР" (С. 422).

К достоинствам диссертации следует отнести глубокий анализ советско — турецких противоречий рассматриваемого периода. За внешним фасадом дружественных отношений скрывались борьба за контроль над Кавказским регионом, взаимное недоверие и соперничество. Автор особо отмечает роль разногласий внутри турецкого руководства между М. Кемалем и Карабекиром-пашой по отношению к Москве, а также попытки большевиков использовать в своих интересах Энвера - пашу. В конечном счете, заинтересованность Советской России и кемалистской Турции во взаимной поддержке перевесила их разногласия, что и позволило выстроить новый status quo в Кавказском регионе.

Также в третьей главе прослеживается характер взаимоотношений между Советской Россией и Ираном. Делается общий вывод о том, что кавказская политика большевиков находилась в тесной взаимосвязи с общим курсом советской восточной политики. Отмечается, что успех Москвы в советизации Кавказского региона в значительной мере был предопределен неудачей попыток Кавказа самоопределиваться, консолидироваться с другими осколками Российской империи и найти поддержку во внешнем мире.

4 глава «Кавказская повестка во взаимодействии России и европейских государств (1918 – 1920 гг.)»

В четвертой главе автор исследует сюжеты, связанные с иностранной интервенцией на Большой Кавказ, взаимоотношения интервентов и большевиков, внешней политикой белогвардейских правительств. Последовательно рассматривается комплекс проблем, связанных с германо – турецкой, а затем с британской интервенцией в регионе. Попытки иностранных держав закрепиться на Кавказе в конечном счете потерпели неудачу. Дополнительно диссертант исследует кавказскую политику командования Добровольческой армии. Отмечается доминирование февралистов в Белом движении, его общая разобщенность, отсутствие консолидированного представительства во внешнем мире (С. 470). Имперские установки командования Доброармии во главе с А. Деникиным, его нежелание обсуждать вопрос о независимости Закавказья определили крах попыток создать антибольшевистскую коалицию. Острые разногласия возникли также между ВСЮР и Кубанской народной республикой, вылившиеся в открытый конфликт между ними. Идеологические разногласия и внутрикавказские распри пересиливали страх перед большевиками. Закономерным итогом этого стал крах Белого движения на Юге России.

5 глава «Международный контекст советизации Большого Кавказа».

В пятой главе прослеживается процесс советизации Большого Кавказа, от установления Советской власти в Дагестане до ее провозглашения в Грузии. Подчеркивается взаимосвязь между отдельными этапами данного процесса. В кавказской политике большевиков сплетались геополитические, экономические и идеологические мотивы. При этом им приходилось учитывать сложившийся расклад сил. Автор отмечает сформированность различных этнополитических сил в регионе уже к середине 1918 г., при разнонаправленности предпочтений в налаживании международного сотрудничества (С. 550). Как подчеркивает автор: «Советизация выступала способом борьбы советской России в геополитическом соперничестве» (С.

604). Обращается внимание на различие в подходах к данному вопросу в центре и на местах, радикализм Кавбюро и осторожная позиция ЦК.

В конкретных условиях 1920 - 21 гг. альтернативой советизации Азербайджана, Армении и Грузии могла стать их «кемализация», что и предопределяло действия Москвы. Используя ситуативный альянс с кемалистской Турцией и переговоры с Великобританией, играя на межэтнических противоречиях в регионе, большевики смогли успешно добиться своих целей.

Заключение диссертации содержит выводы и обобщения, которые логически вытекают из основной части исследования и соответствуют поставленным цели и задачам. Выводы и суждения автора являются аргументированными, обоснованными и не вызывают возражений. Представленная работа, действительно, является комплексным научным исследованием, в котором, на основании тщательного анализа источников, автор исследует роль Большого Кавказа во внешней политике России и международных отношениях начала XX в. Содержание всех пяти глав свидетельствует о творческой зрелости соискателя, его умении самостоятельно ставить и решать научные задачи. Работа выполнена на высоком исследовательском уровне, насыщена научно-справочным аппаратом.

Замечания к работе. Несмотря на безусловную новизну целого ряда тем, поднимаемых автором в своем исследовании, значительная часть работы, на наш взгляд, касается сюжетов, подробно исследованных в отечественной и зарубежной историографии. Это особенно касается 3, 4 и 5 глав диссертации. Подобный подход повлиял на увеличение объемов исследования до 751 страницы, что представляется явно избыточным для решения цели и задач, поставленных во введении к диссертации. На наш взгляд, повествовательную часть можно было бы сократить в пользу аналитической без ущерба для содержания.

Другое замечание касается одностороннего освещения блоковой политики в Кавказском регионе. Если говорить о странах Антанты, то в работе преимущественно рассматривается позиция Великобритании. Нам представляется, что было бы более целесообразно комплексно рассмотреть политику блока Антанты, в котором Великобритания выступала пусть и самой важной, но лишь одной из стран – участниц. Отдельные упоминания Франции, Италии и США в работе слишком фрагментарны, чтобы на их основании можно было бы составить целостное представление о Кавказском векторе во внешней политике Антанты. Аналогичное замечание, пусть и в меньшей степени, касается политики стран Четверного союза, где автором были рассмотрены только Германия и Турция.

Также в качестве замечаний к автору хотелось бы обратить его внимание на наличие в тексте довольно значительного числа опечаток.

В процессе чтения диссертации возник ряд вопросов, на которые хотелось бы получить ответ автора.

1) Рассматривались ли большевистским руководством варианты отказа от советизации Большого Кавказа в целом либо отдельных его частей?

2) В какой степени можно говорить о преемственности имперской и ранней советской моделей управления регионом и в чем, на взгляд автора, заключались ключевые различия между ними?

3) Насколько активно в регионе присутствовали Франция, Италия и США? Какое влияние они оказывали на развитие событий на Кавказе?

Высказанные соображения, возникшие при чтении материала диссертации, не снижают уровня представленной работы. Следует отметить высокое качество научного анализа заявленной проблематики, которое делает чтение представленного на защиту диссертационного исследования интересным и весьма познавательным с научной точки зрения. Материалы диссертации могут быть использованы для преподавания и подготовки учебных пособий в курсах по отечественной истории, истории Кавказа, международных отношений начала 20 века.

Результаты проверки в системе «Антиплагиат. ВУЗ» показали наличие 84,73 % оригинального текста, 6,95 % цитирований и 8,32 % совпадений в представленных материалах диссертации.

Учитывая все вышесказанное, необходимо признать, что диссертация Амбарцумян К. Р. соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. – Отечественная история, отвечает требованиям пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора исторических наук.

Текст отзыва составлен Сенокосовым А. Г., кандидатом исторических наук, доцентом кафедры ЗРиВП ФМО ИМОиПН РГГУ, обсужден и принят на заседании кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики ФМО ИМОиПН РГГУ 30 октября 2025 г., протокол № 4.

Заведующий кафедрой
зарубежного регионоведения и
внешней политики ФМО ИМОиПН РГГУ,
д-р ист. наук, доцент

О.В. Павленко

Подпись Павленко О.В. заверяю
Заместитель директора Департамента
по управлению персоналом и социальным
вопросам

21 НОЯ 2025

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»), 125047 г. Москва, внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения муниципальный округ Тверской, пл. Миусская, д. 6, стр. 6. Тел.: +7 (495) 250-61-18; адрес электронной почты: rsuh@rsuh.ru; адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://rsuh.ru/>